

"С боем взяли город Люблин, город весь прошли и последней улицы название прочли ..."

Леонид Смиловицкий

Слова этой некогда популярной советской песни, неожиданно всплыли в памяти после того, как Наталия Тихомирова из Вашингтона познакомила меня с письмами Димы Поляка, сложившего свою голову во время кровопролитных боев под Люблином летом 1944 г.

С Натальей Александровной Тихомировой я познакомился благодаря ее замечательной публикации «Последние письма дедушки из блокадного Ленинграда». Они увидели свет в *Заметках по еврейской истории* № 3 (162) март 2013 г. и сразу обратили на себя внимание: <http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer3/NShalnikova1.php>

Последние годы предметом моего научного поиска стали письма, написанные во время Великой Отечественной войны. После публикации своего обращения «Невостребованная память» *Семь искусств* № 5 (3) 2012 г.

<http://7iskusstv.com/2012/Nomer5/Smilovicky1.php>

и последовавшего через год обзора откликов на него: «Память без срока давности», *Заметки по еврейской истории* № 2(161). Февраль 2013 г.

<http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer2/Smilovicky1.php> у меня нашлись последователи и добровольные помощники.

Вместе мы продолжаем формировать фонды нового архива военной корреспонденции, открывшегося при Тель-Авивском университете. Одной из них стала Наталия Александровна Тихомирова. Старшая дочь академика Александра Иосифовича Шальникова, уроженка Ленинграда, выпускница физического факультета МГУ, Наталия Александровна, кандидат физико-математических наук, многие годы работала в Институте Кристаллографии Российской Академии наук, а с 1994 г. живет в США.

В завязавшейся переписке выяснилось, что в семье Н.А. Тихомировой хранятся не только многочисленные письма, но и редкие фотографии начала прошлого века. Как объяснить, что одни люди обостренно чувствуют свою причастность к истории, а другие нет? Что это – культура памяти, осознание своей связи с ушедшими поколениями или что-то еще?

Наталия Александровна привезла из Москвы старые письма военного времени. В своем большинстве это начертанные карандашом маленькие треугольнички с пометкой "Просмотрено. Военная цензура», память о голодном детстве в эвакуации в Казань.

Это переписка между Ольгой Григорьевной Шальниковой (матерью Наталии) из Казани и ее сестрой Лидией Григорьевной, которая к тому времени работала в геологической экспедиции Миасе на Урале. Их, наверное, около 40, и письма самой Наташи, тогда 9-летней девочки – тете Лиде.

Как святыню хранили в семье Шальниковых несколько писем от погибшего на фронте Димы Поляка к отцу Наташи, Александру Иосифовичу, его ученика и дальнего родственника.

Наталия Александровна любезно передала письма на постоянное хранение в архив Тель-Авивского университета. Как известно, в письмах есть много “заколдованных мест”, которые понятны только тем, кому они предназначались. Поэтому по моей просьбе дарительница составила подробный комментарий и расшифровала, что за люди упоминаются, о каких именно событиях идет речь. Уникальная память Наталии Александровны хранит многочисленные подробности прошедших десятилетий, что помогло оживить события военных лет. 2

Предметом настоящей публикации стали письма лейтенанта Дмитрия Юльевича Поляка, помощника командира роты по технической части третьего батальона 50-й Уманской Краснознаменной Танковой бригады II-го Украинского фронта, который погиб смертью храбрых 23 июля 1944 г. при освобождении Люблина.

Письма были адресованы родителям Наталии - Александру Иосифовичу Шальникову (1905-1986 гг.) и Ольге Григорьевне Кваша (1906-1985 гг.).

Наталия Александровна вспоминает, что ее бабушка по отцу Цецилия Исааковна Траубе и мать отца Димы - Юлия Марковича Поляка были двоюродными сестрами, следовательно, Дима приходился отцу Наташи внучатым племянником.

До войны Дима очень часто проводил свободное время у Шальниковых. И не только потому, что у Поляков в переполненной московской коммуналке на Садово-Самотечной было тесно. Александр Иосифович позволял Диме кататься по территории Института физических проблем, во дворе которого они жили, на привезенном еще из Ленинграда мотоцикле. Это была небольшая французская авиетка, которую Александр Иосифович часто чинил, а Дима ему в этом с удовольствием помогал. Наталия Александровна вспоминает, как их звали обедать: "Дети, идите есть!" Для нее, семилетней, Дима был "взрослым", а ему было тогда только 16 лет.

Тетя Наташи, Лидия Григорьевна Кваша, устроила Диму на лето 1939 г. в геологическую экспедицию к академику А.Н. Заварицкому в Армению, собирать образцы туфа. Работа молодому человеку очень понравилась, и он поступил в Геологоразведочный институт в Москве. Однако на первой сессии не сдал один экзамен. От отца и родителей это "черное дело" Дима скрывал, но когда экзамен пересдал, то попросил прощения за свою ложь.

С началом войны Диму послали на рытье окопов под Москвой, а потом – призыв в Красную армию. Дальнейшая жизнь, вернее, два года, оставшиеся ему до смерти - в письмах. Родители Димы, Юлий Маркович и Мария Мартыновна, пытались отыскать его могилу, но безуспешно. Никто не дал им разрешения на посещение места его гибели в Польше.

После смерти Димы, они взяли из детского дома близнецов, мальчика и девочку, детей сидящего в лагере брата Юлия Марковича – Михаила, редактора газеты "Красная звезда". Они с женой были арестованы в 1937 году и в 1945 году еще сидели в лагерях, а дети оставались в детском доме.

Юлий Маркович вскоре после войны умер, и Мария Мартыновна растила усыновленных детей одна. Саша (Александр Михайлович Поляк) стал художником, известным оформителем книг. Когда отец Саши вернулся из ссылки и был реабилитирован и получил жилплощадь в Москве, Саша остался жить с Марией Мартыновной.

Мария Мартыновна умерла в конце 1970-х годов и тогда письма Димы попали к Шальниковым в соответствии с пожеланием покойной и бережно хранились среди самых важных бумаг семьи. Эта рана так никогда не зажила. Теперь подлинники писем будут храниться в Израиле.

Как погиб Дима?

Погружаюсь в военно-историческую литературу. И вот, что нахожу. В истории второй мировой войны Люблин-Брестская наступательная операция входит в число "политически мотивированных". Люблин до освобождения Варшавы должен был стать временной столицей «народной» (просоветской) Польши. 20 июля Сталин приказал овладеть г. Люблин не 3

позднее 25 июля 1944 г. С этой целью 2-я Танковая армия должна была совершить бросок и атаковать противника в лоб.

Командующий армией генерал-лейтенант Богданов, как и его командующий фронтом маршал Рокоссовский, прекрасно понимавшими, что эта операция будет сопряжена с большими человеческими жертвами. Насколько они были оправданы?

С немецкой стороны им противостояли соединения 2-й армии, 9-й армии группы армий «Центр» и 4-я танковая армия группы армий «Северная Украина».

В ходе кровопролитных боев к исходу 21 июля советские войска на широком фронте вышли к р. Западный Буг, с ходу её форсировали и вступили на территорию Польши. В результате Люблинско-Брестской операции советские войска продвинулись на 260 км. Было завершено изгнание немцев из юго-западных областей Белоруссии и освобождены восточные районы Польши.

Победа далась дорогой ценой. Горькая правда состояла в том, что цена человеческой жизни в глазах сталинских стратегов была не велика ... Атакующие плохо ориентировались в незнакомой обстановке, городские предместья противник хорошо укрепил. Танки не годились для маневров на узких улочках старого польского города. При овладении Люблина свои жизни отдали свыше семи тысяч советских солдат и офицеров. Сам генерал Богданов был тяжело ранен.

Ну, а сам Дима, сохранились ли подробности того боя? С помощью моего коллеги Михаила Шифмана нахожу архивные Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

В Личном деле техник-лейтенанта Дмитрия Юльевича, 1920 г. р., читаю наградные листы, в которых описаны только два эпизода боевой деятельности, за которые он был удостоен правительственных наград:

15 февраля 1944 г. сказано:

Во время боев за д. Татьянавка и х. Ватилевские товарищ Поляк находился непосредственно на поле боя и своим техническим контролем и руководством обеспечил полную готовность боевой техники к выполнению поставленной задачи. В ходе боя принимал непосредственное участие в эвакуации подбитых машин, а также организовал эвакуацию раненых членов экипажей и бойцов. За проявленное исключительное трудолюбие и заботу о боевых машинах, за мужество и находчивость, достоин награждения орденом «Красная Звезда».

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 855)

23 июля 1944 г.

Товарищ Поляк в боях за город Люблин проявил доблесть и отвагу. Под артиллерийским и минометным огнем он организовал ремонт боевых машин так, что рота не имела ни одного отстающего танка по техническим неисправностям. Достоин присвоения правительственной награды ордена Отечественной войны 1-й степени (посмертно).

(Архив ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 826)

Праха лейтенанта Дмитрия Юльевича Поляка был предан земле с воинскими почестями в городе Люблине. Вскоре, в том же 1944 г. был открыт монумент "Благодарность Советской Армии" (скульптор Михаил Григорьевич Горвиц) в память о 7806 погибших за освобождение города солдат и командиров Красной Армии.

Фотографию памятника удалось обнаружить в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД, № 0143268). 4

Однако до настоящего времени памятник не сохранился. Антирусские настроения, которые всегда были живы в сознании поляков, с распадом Советского Союза (1991) и переходом Польши к рыночной экономике, вызвали «грозды гнева». Политические деятели объясняли все обрушившиеся беды итогами советской оккупации Польши (1944-1991 гг.). Так воины-освободители стали оккупантами.

Чеслав Вуйтович (Czesław Wyjłowicz), заместитель председателя Союза политических узников коммунизма из Люблина, уверен, что памятники воинам Красной Армии не имеют права стоять в польских городах. Забота о воинских кладбищах, по его словам, это другое дело, но если речь идет о монументах в той или иной форме, следовало уже давно их убрать [A pomniki wdzięczności za komunizm stoja](#)

В Люблине памятник, посвященный советским солдатам, стоявший на Литовской площади, по решению местных властей был демонтирован в конце 1990-х годов, а вместо него водрузили монумент маршалу Юзефу Пилсудскому

<http://www.inosmi.ru/europe/20091027/156438249.html>

Позиция польской стороны очень уязвима. В ней больше политики, чем истории, другими словами – это конъюнктура. Там где политика вмешивается в историю - справедливости не отыщешь. Здравый смысл отсутствует. Вступать в дискуссию мы не будем, но и стесняться здесь нечего. Недалеко от Люблина – лагеря смерти Майданек, Собибор, Освенцим, в которых умирали сотни тысяч людей, не только русские, евреи, но и поляки. Советские мальчишки, одетые в солдатские шинели умирали в годы второй мировой войны на польской земле «За вашу и нашу свободу». Не их вина, что плодами победы воспользовались Сталин и его окружение.

Вопрос, что стало бы с Польшей, если бы не пришла Красная армия не может считаться риторическим. Трагедия поляков в годы второй мировой войны состояла в том, что своими силами они не могли справиться с нацистами ...

С любезного разрешения Наталии Александровны Тихомировой, читатели получают редкую возможность познакомиться с перепиской лейтенанта Поляка, спустя 70 лет после его гибели. Пусть живет память об этом человеке.

Письма Дмитрия Юльевича Поляка

Публикация Наталии Тихомировой, Вашингтон

г. Казань

Академия наук СССР,

Институт физических проблем,

Шальникову Александру Иосифовичу

19 марта 1942 года

Дорогие мои друзья!

Из писем моих предков знаю, что вы очень заняты. Поэтому не обижаюсь на ваше молчание.

Я еще по-прежнему учусь, но теперь я не простой курсант, а командир 5

отделением и имею звание младшего сержанта. Ношу на петличках один треугольничек. Вот я какой важный! Мне удалось примазаться здесь к одной переводчице, и я помогаю ей в переводе с английского инструкции по американским грузовикам (помощь по технической части). В мае надеюсь окончить со званием "техник - лейтенант". Возможно, что меня оставят работать при училище.

Получаю письма из Уфы довольно часто. Старики очень хотят обратно в Москву и надеются на скорое возвращение. Как ваши успехи в работе? Как Наташа и Таня? Здоровы ли Прасковья Сергеевна? Что пишет Лида с Урала? А может она уже вернулась?

Желаю вам успеха в работе. Привет от меня Прасковье Сергеевне, Наташе и Тане, если они меня помнят. Если найдете время, то напишите ответ. Целую вас крепко, желаю всем здоровья. Привет Ник. Николаевичу и Ник. Алексеичу.

Димка.

Примечание:

Прасковья Сергеевна Полубояринова - мать Ольги Григорьевны Кваша.

Лидия Григорьевна Кваша, геолог, в годы войны работала в Ильменском заповеднике на Урале.

"Старики" - родители Димы были эвакуированы в Уфу.

Ник. Николаевич (Минаков Н. Н.) - механик Института физических проблем.

Ник. Алексеевич (Бриллиантов Н. А.) - научный сотрудник Института Физических проблем, проживал в одном доме с семьей Шальниковых на территории Института физических проблем.

15 мая 1942 г.

Казань, Академия наук СССР,

Институт физических проблем, Шальникову Александру Иосифовичу.

Дорогие мои!

Сегодня получил мамино письмо от 23 апреля. Из этого письма узнал, что Иосифа Мироновича нет в живых. Я даже не знаю, как написать, что чувствуешь, когда получаешь такие известия? Совсем недавно мама написала, что умерла тетя Регина и Ирочка (ее дочка). Вероятно, Ленинград мы теперь будем навещать не так часто. А главное, не увидим больше родных наших. Нет известий ни от тети Тони, ни от Лили. Лишь мамин брат дядя Коля пишет из Ленинграда.

Друзья мои, надеюсь, что мы скоро увидимся. Эта встреча будет и радостной и грустной. Но все-таки скорее бы она произошла. В моей судьбе изменений нет - все учусь. В июне (с 1-го) еду на 15 дней в Горький на практику. После практики опять возвращаюсь сюда, так что адрес не меняется. Если у вас есть время - напишите пару слов. Привет Прасковье Сергеевне и Дусе, всем, кто меня помнит.

Целую вас крепко, мои родные. Желаю успеха в работе. Завидую, что любимым делом можете заниматься. Пишите.

Димка.

КУДА: п./о. Ильино Озеро Ивановской области Гороховицкого района.

ОТ КОГО: п./я. N-114/Б, Поляку Д.Ф.. 6

Примечание:

Иосиф Миронович Шальников (1875-1942 гг.) - отец Александра Иосифовича Шальникова. Его письма из блокадного Ленинграда были опубликованы:

Заметки по еврейской истории № 3 (162) март 2013 г.

<http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer3/NShalnikova1.php>

Тетя Регина и ее дочь - сестра отца Димы Юлия Марковича Поляка и его кузина, (погибли в блокаду).

«Родственники» – родные по линии матери Димы - Марии Мартыновны Поляк.

13 декабря 1943 г.

Москва 133, Калужское шоссе, д.32, кв.4

Шальникову Александру Иосифовичу

Дорогие мои друзья Шурик, Оля и Лида!

Я от радости чуть не прыгал, читая Ваше письмо. Целая куча теплых воспоминаний родилась у меня в голове. Все кажется такой далекой сказкой, и даже такие неприятные воспоминания, как мои неудачи в институте и раскрытие всего этого "черного" дела. Особенно часто вспоминаю, как я ездил в Армению с Заварицким, и как я ездил на Шурином мотоцикле. Раз мне даже приснилось, что я его поломал и слушаю Шурина нотацию и не могу удержаться, чтобы еще не попросить покататься.

Жизнь моя теперешняя очень скучна и однообразна. С 20-го августа мы вышли из боев и отдыхаем, а я попал в резерв, только при нашем хозяйстве, а не в Челябинске. Очень плохо в том отношении, что делать абсолютно нечего. Живу я в деревне, у хозяйки. Питаюсь "на убой": молоко, сметана, картошка, что еще человеку надо в наше время?! Целый день слоняюсь из угла в угол хаты и вспоминаю слова Сталина о большом количестве офицерских кадров. Это действительно так. Безработных офицеров очень много и я, к сожалению, отношусь к их числу. Друзья мои - офицеры, народ малоинтересный, очень самонадеянный и грубый. Возможно, для армии это хорошо, но общество их очень уныло и наводит на грустные размышления. Живу надеждой на скорое окончание войны и изменения в моем, пока унылом, существовании. На ближайшее время жду с нетерпением начала "работы" нашего "хозяйства". Все-таки будет веселее и разнообразнее (курсив мой – ЛС).

Шурик! Сейчас столько новых машин в армии, просто глаза разбегаются. Ездил на "Индиане" - хорошая машина, только неудобно ножное сцепление, но с "Френингом" не идет в сравнение, рвет с места, как тигр и свободно дает 90 км в час. Пришлось и на "Виллисе" поездить. Замечательный автомобиль, очень приемистый. Ощущение скорости меньше, чем на "Индиане", зато ездит по канавам и буграм просто изумительно. И еще много хороших машин, только смотрю я на них издали и текут у меня слюнки - я - "Чарли безработный". Но, ничего, будет все хорошо, надеюсь попить чай в вашей гостеприимной кухне. Будем сидеть, и вспоминать былое, родных, потерянных во время войны и говорить: "Как недавно это было, и как хорошо, что все кончилось".

Олечка! Хочется Вас утешить, но не знаю как. От души желаю забыть скорей горе, ведь его уже не поправить. Вот и остается только забыть. Передайте от меня привет Наташе и Тане, если они меня помнят, и поцелуйте за меня. Лиде тоже привет. Желаю всего лучшего. Т

Адрес мой ненадежный. Скоро, вероятно, изменится, так что на него не пишите. Будет более постоянный - напишу еще. Целую всех крепко. Димка
ПП 59308 В. Поляк Д. Ю.

Примечания:

Шурик - Шальников Александр Иосифович (1905-1986 гг.)

Оля, Олечка - Ольга Григорьевна Кваша (1906-1985 гг.)

Лида - Лидия Григорьевна Кваша (1909 -1977 гг.), сестра Ольги Григорьевны Кваша,

Наташа - Наталья Александровна Шальникова (Тихомирова)

Таня - Татьяна Александровна Шальникова (Патера), дети Шальникова и Кваша.

"Черное дело" - завалил один экзамен в институте и скрывал от родителей.

Работал коллектором в геологической партии в Армении по изучению туфов у академика А.В. Заварицкого (1884-1952 гг.).

«Френинг» - до войны у Шальникова была французская авиетка (маленький мотоцикл, который, по-видимому, называлась "Френинг"). Шальников сдал ее для нужд фронта.

"Индиана", по-видимому, тоже мотоцикл.

"Чарли-безработный, хожу всегда голодный..." - слова песенки из кинофильма о Чарли Чаплине.

"Олечка! Хочется Вас утешить..." - у О. Г. Кваша в Казани умерла мать - Прасковья Сергеевна Полубояринова.

23 апреля 1944 г.

Дорогие друзья Шурик, Оля, Лида!

Пишу вам «из-за границы». Сейчас нахожусь в Румынии. Дела совсем немного - ожидаем новые машины - старые все истратили в боях за Умань. Места здесь красивые, но для войны на танках неудобные - предгорья Карпат. Поэтому я часто вспоминаю свою поездку с Заварицким в Армению в 1939 году. "Заграница" оказалась очень бедной - хлеба нет, все увезли в Германию. Вместо него - мамалыга. Я имел удовольствие есть ее около двух недель. Фабричных тканей нет, в деревнях одеваются в домотканые одежды. Зато много скота. Очень трудно от того, что не знаем языка. Об окончании работы пока ничего не слышно, а домой очень хочется. Я так соскучился по Москве.

Весна в этом году здесь очень задержалась. Но теперь уже в разгаре. Спим на улице, т.к. в домах грязно и тесно, детей уйма. В общем - интересно, конечно, а особенно, когда еще продвинемся. Как жизнь течет в Москве? Очень хочется хоть бы одним глазком посмотреть. Наташа все такая же проказница? Желаю вам всего лучшего. Целую всех крепко. Димка.

ПП 11680

Примечание:

Наташа - Наталья Александровна Шальникова (Тихомирова).

23 мая 1944 г.

Дорогие далекие друзья! 8

Благодарю за поздравление и особенно за пожелание скорого возвращения домой. Это самое большое, о чем я теперь мечтаю. Очень соскучился по всем вам. Но пока я все еще "за границей". Но надеюсь скоро попасть домой. Сейчас я отдыхаю, очень поправился. Стал толстым таким, что здешние друзья удивляются и мне даже неудобно. Книги здесь очень трудно достать, так что скучаю. Желая Лиде успеха в ее работе. Если Шурик поедет в Армению, то получит представление об условиях, в которых мы теперь воюем. Прошу извинить за непоследовательность. Небольшая просьба. Если есть дубликаты фотографий вас всех, Наташи и Тани, или меня, грешного, пришлите, пожалуйста. Хочется взглянуть на вас.

Привет всем вам - Оле, Шурику, Лиде, Цецилии Исааковне, Дусе, Наташе, Тане. Целую всех, желаю успехов в работе. Димка.

ПП 11680

Примечание:

Л.Г. Кваша собиралась защищать кандидатскую диссертацию, что с успехом и сделала.

А.И. Шальников уехал в Армению в экспедицию на гору Алагез «ловить» космические лучи.

Цецилия Исааковна Траубе - мать А.И. Шальникова,

Дуся - домработница, почти член семьи, была с семьей Шальниковых в эвакуации в Казани и с ними вернулась в Москву.

26 ноября 1944 г.

Здравствуйте, дорогой Юлий Маркович!

Шлю свой чистосердечный и пламенный привет и массу наилучших пожеланий в Вашей дальнейшей жизни. Данным письмом Вас тревожит хозяйка, у которой стоял на квартире с сентября месяца этого года Ваш сын Дима. Вы извините меня, что я Вас беспокою, но и убедительно прошу дать ответ на данное мое письмо.

Дорогой Юлий Маркович, так как я очень уважала Вашего сына, а мой сын любил его, как самого хорошего квартиранта. Писем я от него не получаю уже с сентября месяца сего года и мы не знаем, как и где он сейчас проживает, как его здоровье, а поэтому интересно узнать, что он домой пишет письма или нет, если пишет, то пропишите, пожалуйста, число последнего письма. Его товарищи пишут письма и сообщают, что его....

Конечно, может быть Вас мое письмо будет сомневать, но я просто интересуюсь этим вопросом, потому что ведь война и чтобы Вас не затруднять задумываться, что меня это интересует - это основное: жив или нет? Ведь потерять такое дитя - горе известное. Я тоже мать и все учитываю и сознаю. Если получу ответ на данное письмо, тогда буду описывать все подробно. Приезжайте, пожалуйста, в гости к нам. Передайте привет от меня и моего сына Вашей женке, а Диминой маме. Инициалы не знаю, извините.

До свидания. Жду ответа,

Дарья Ивановна Локтионова.

Курская область.

Деревня (название неразборчиво).

Колхоз имени Куйбышева

Примечание: 9

Письмо крестьянки из деревни в Курской области продиктовано какому-то ученику школы, тоже не сильно грамотному, но оно теплее, чем письмо из политотдела военной части, где служил Дима. Орфография письма почти полностью соблюдена. Обратный адрес - неразборчиво.

Москва, ул. Маросейка, д. 6/8, кв.9

Наталье Сергеевне Марусевич

(фамилия неразборчива)

16 мая 1945 г.

Дорогой Юлий Маркович!

Пишет вам сын Дарьи Ивановны. Ваше письмо, которое вы писали 8 мая, мы получили 15 мая. А 16 мая пишу ответ, по случаю того, что меня не было дома, а мать - неграмотная.

Юлий Маркович, теперь мы узнали, что Дима погиб. Очень нам его жаль, так как он у нас простоял 3 месяца, и мы ничего от него плохого не видели, очень он был хороший человек. Когда я прочитал ваше письмо, то я даже заплакал. Он вам может быть писал, как мы его провожали. Очень все плакали по нему. Даже соседи приходили. В общем, человек он был очень хороший.

Юлий Маркович, теперь я опишу про Диму, что писал один товарищ, что Диму убили. Он писал, что сам его хоронил. Узнать бы неплохо, если бы этот товарищ был жив. А этот товарищ, который писал про Диму, тоже погиб. Но второй писал, что Дима жив, но его письмо без адреса. Поэтому мы и спрашивали, что Дима жив или нет? Но ничего, может быть и жив и придет домой, если он в настоящий момент жив.

Юлий Маркович, о Диме писать больше нечего, так как ничего больше о нем не знаем. А пока, до свидания. С приветом к вам Дарья Ивановна и сын ее Алексей.

Жмем крепко-крепко вашу руку за вашего сына Диму.

Писал Локтионов Алексей Давыдович.

Курская обл.

деревня (неразборчиво)

колхоз имени Куйбышева

фамилия (неразборчиво)

Примечание:

По-видимому, Ю. М. написал письмо в деревню, где Дима стоял 3 месяца в надежде, что они что-то могли знать о сыне. И писал он втайне от больной от горя жены. Поэтому ответ на его письмо пришло не по адресу Поляков, но на фамилию их знакомой, чтобы Мария Мартыновна письмо не получила.

30 декабря 1944 г.

Москва,

Политический отдел В/Ч 11680 10

Уважаемый тов. Юлий Маркович Поляк!

Отвечаю на письмо от 21.12.44 г. и подтверждаю очень печальную весть о гибели Вашего сына Поляк Дмитрия Юльевича, который погиб в боях за г. Люблин 23 июля 1944 года. Он находился с группой техников, которые захватив трофейную машину, оторвались от части. Наша часть получила тут же задание и начала продвигаться вперед. Они с группой механиков - водителей выехали в г. Люблин, где еще находился противник, а маршрут части он не знал и нарвался на оборону немцев, где был обстрелян и убит. На третий день были похоронен вместе с погибшими, бывшими с ним товарищами. Подтверждением его гибели являются документы: партийный билет, удостоверение личности и др., которые были забраны и доставлены в штаб нашей части. Из штаба нашей части Вам послан официальный документ о смерти Вашего сына Поляк Дмитрия Юльевича.

Ваше горе я разделяю вместе с Вами, так как Ваш сын был примерным офицером и пользовался заслуженным авторитетом у командования части.

Начальник Политотдела в/части 11680

Гвардии подполковник Вороницков.

24 декабря 1945 г.

Многоуважаемый тов. Либерман!

Мы обращаемся с большой просьбой. Мы - это коллектив нефтяников, одним из членов которого является Юлий Маркович Поляк. Тов. Поляк, наш сотрудник и товарищ - потерял на фронте единственного сына. Согласно официальному сообщению его сын Дмитрий Юльевич Поляк погиб 23 июля 1944 года, будучи в это время лейтенантом Вашего танкового подразделения.

В похоронной было указано место захоронения - г. Люблин на Варшавском шоссе в 300 метрах западнее Люблина. Однако уточнить местоположение могилы оказалось невозможным. С места сообщили, что могилы с надписью "Поляк" нет. Убитые горем родители живут надеждой отыскать могилу своего единственного сына. Он храбро сражался за Родину. Дважды был награжден за проявленный героизм (орденом Красной звезды и орденом Отечественной Войны 1-й ст.). Он отдал свою жизнь. Родители, воспитавшие его, имеют право на наше внимание.

Мы убедительно просим помочь в розыске могилы. Вероятно, есть очевидцы погребения. Есть сведения, что хоронила его тыловая часть. В Наркомате нам посоветовали обратиться к Вам.

По поручению коллектива Государственного Союзного Геофизического Треста Наркомнефти, сотрудником которого является Поляк Ю.М.

Секретарь парторганизации (Шенин)

Председатель месткома (Суриц)

Москва,

Садово-Самотечная ул., дом 11, кв.4

Поляк Ю. М.